

Большая группа молодых чехов и словаков, приехавшая в воскресенье в Ленинград, сразу же влилась в студенческие строительные отряды. Все эти дни наши друзья из ЧССР работали в Волховском, Подпорожском, Тихвинском, Бокситогорском районах. А бригада, в которую входят Иван Белоглавски, Юта Прокорова, Шее и Горна Зденек, Ярослав Салам, Яна Цицларкова — вы видите их на фотографии, — вошла в состав интернационального отряда «Разлив», которому выпала честь трудиться на Ленинском мемориале. Как говорит командир отряда Валерий Гурецкий (на снимке третий слева), волонтеры из Чехословакии быстро подружились с нашими ребятами и отлично работали.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

НА СТУДЕНЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКИХ ОБКОМА, ГОРКОМА ВЛКСМ И ОБЪЕДИНЕННОГО ШТАБА СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТЯДОВ | № 9 (29) | 22 августа 1969 г. | Цена 2 коп.

● Вы получите этот номер газеты в последнюю неделю стройки. Трудовое лето подходит к концу; остаются считанные дни работы...

● Эти дни всегда были ударными. В них студенты успевают сделать все возможное и, кажется, даже невозможное. Но на чем сосредоточите вы усилия в такой момент!

● По старой целинной традиции, в последние дни комсомольские отряды бросали все силы на те объекты, которые можно сдать в эксплуатацию или подготовить к сдаче. Иначе и нельзя.

● Есть и еще один закон «финишной» недели. Это ТБ. Часто студенты так увлекаются, что о нормах безопасности труда вовсе не думают. Поэтому никаких отклонений от правил ТБ!

Срочно!
В №

КОКЧЕТАВ:

Три миллиона рублей капиталовложений освоено бойцами Кокчетавского областного студенческого строительного отряда на 15 августа. Это — новые жилые дома, больницы, клубы, детские сады и другие культурно-бытовые учреждения. Среди них восемь школ, в четырех из них 1 сентября начнутся занятия.

АСТРАХАНЬ:

Отряд «Дзержинец» (Дзержинского района Ленинграда), находящийся в Наримановском районе Астраханской области на сельскохозяйственных работах, 11 августа встал на ударную вахту. Нормы выполняются по отряду на 160—165 процентов. С тремя-четырьмя нормами справляются Т. Живилова, Н. Васильева, А. Токнова, Г. Мелешко, В. Скородумова.

МУРМАНСК:

Переходящее Красное знамя и грамота Мурманского областного комитета ВЛКСМ вручены отряду ЛМН-1 — победителю первого этапа социалистического соревнования среди отрядов группы «Север» в честь ленинского юбилея.

Лучшей бригадой отряда считают бригаду Жудеки Давитина, занимающуюся прокладкой кабельных сетей на Абрам-мысе в Мурманске. Коллектив бригады — участники прошлогодней северной стройки в пос. Ревда.

В среду Дворец бракосочетаний на набережной Красногоского флота зарегистрировал еще одну семью. Но эта пара выделялась среди других счастливых молодоженов — и множеством гостей, и хотя бы тем, что жених был не в традиционном строгом костюме, а в студенческой форме...

Молодых — Любовь Пронину и Петра Рыхлицкого — вы видите на снимке справа. Они приехали во Дворец прямо из лагеря отряда студентов-москвичей «Звездный», в котором Петр был командиром, а Люба — рядовым бойцом. Окончание работы на ленинградской земле москвичи отпраздновали веселой студенческой свадьбой.

ЧИТАЙТЕ

УЛЬЯНОВСК.
РАЗЛИВ.
УЛЬЯНОВКА.

4—5 стр.

2—3 стр.

БУ
МЕ
РАНГ

6—7 стр.

ВОЗЗВАНИЕ

БОЙЦОВ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ОТРЯДА «ИНТЕР ЛИСИ-69»

Мы, студенты Народной Республики Болгарии и Советского Союза, работающие в интернациональном строительном отряде «Интер ЛИСИ-69» в Ленинградской области, обращаемся к добровольцам всех интернациональных студенческих отрядов, работающих в СССР и за его рубежом, с призывом — объединить свои усилия в борьбе за мир, свободу, прогресс и демократию на земле.

Мир сегодня полон тревоги и беспокойства. Агрессивный империализм, и прежде всего американский империализм, накаляют до предела международную обстановку: не прекращена война во Вьетнаме, продолжается кризис на Ближнем Востоке, готовый перерасти в пожар новой войны с участием не только стран этого района; возрождается фашизм, несущий ужас террора и лагерей смерти; силы неокolonизма стремятся задуть национально-освободительное движение в странах Азии, Африки, Латинской Америки. Они виновники того, что большие массы народа этих частей света до сих пор живут в условиях нищеты, болезни, неграмотности.

Народы всех стран мира обеспокоены этим и стремятся пресечь посяательства империализма на мир, суверенитет и независимость государств и народов. Это стремление в полной мере разделяет прогрессивная молодежь мира, которая сознает свою ответственность за судьбы человечества, за будущее всей планеты.

Молодежи принадлежит будущее, но для того, чтобы завтрашний день был радостным и счастливым, необходимо сегодня объединить все наши усилия в борьбе за:

— прекращение гоним вооружений и созы совещания европейских государств для выработки мер по обеспечению коллективной безопасности на нашем континенте;

— прекращение войны во Вьетнаме и признание всеми государствами Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам как единственного законного представителя народа этой страны;

— недопущение дальнейшей милитаризации Западной Германии и запрещение деятельности неонацистских и ревизионистских партий и организаций ФРГ;

— прекращение агрессии Израиля на Ближнем Востоке и выполнение резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года;

— уважение суверенитета и равноправия каждого государства и народа.

Единство молодежи всех стран — великое наше время. Мы горячо поддерживаем деятельность ВФДМ, МСС и борьбу молодежи и студенчества, выступающих против реакционных и агрессивных сил, за мир, демократические свободы и социальный прогресс.

В ЕДИНСТВЕ—НАША СИЛА!

Поддержаво на встрече студентов-строителей из Народной Республики Болгарии, Польской Народной Республики, Чехословацкой Социалистической Республики и Советского Союза 19 августа 1969 года.

РССО «Интернациональный».

В ПЕРЕПОЛНЕННОМ СЕЛЬСКОМ КЛУБЕ — КОНЦЕРТ; ЛЕСОРУБЫ, СЛУШАЮЩИЕ ПОЛИТИНФОРМАЦИЮ ПРЯМО НА ПИЛОРАМЕ; КОЛХОЗНИКИ, ОБСТУПИВШИЕ ПРИЕХАВШЕГО НА СЕНОКОС ЛЕКТОРА... И ВЕЗДЕ СТУДЕНТЫ — ПРОПАГАНДИСТЫ В ЗАЩИТНЫХ ЦЕЛИННЫХ ФОРМЕНКАХ.

Нынешний трудовой семестр назван ленинским. Это не просто дань уважения памяти великого человека. В нем, в этом обязывающем названии, сформулировано и сознание того, что комсомольские отряды считают своим долгом быть пропагандистами теоретического наследия Ильича, нести людям пламень его идей и мыслей, наиболее полно знакомить с жизнью и деятельностью основателя первого рабоче-крестьянского государства.

Пропаганда ленинских идей — задача благодарная, но чрезвычайно сложная, потому что «все, что есть в пролетариате поистине великого и героического — бесстрашный ум, железная, негибкая, упорная, все преодолевающая воля, священная ненависть, ненависть до смерти к рабству и угнетению, революционная страсть, которая двигает горами, безграничная вера в творческие силы масс, громадный организационный гений, — все это нашло свое великолепное воплощение в Ленине, имя которого стало символом ново-

НАМ С ТОБОЮ

го мира». Так было записано в обращении «К партии. Ко всем трудящимся», которое в связи с кончиной Владимира Ильича принял экстренный пленум ЦК РКП(б).

Дело, которому Ленин посвятил всю жизнь, дело освобождения рабочего класса торжествует, осуществляются гениальные предвидения Владимира Ильича, подтверждается его бессмертное учение. И чем дальше ход истории, тем ярче осознается народными массами величие Ленина, тем больше учение Ленина становится движательной силой мирового развития. К пламенной жизни вождя, к его трудам мы обращаемся снова и снова как к источнику нравственного и идейного развития. Нам бесконечно дорого все, что связано с именем Ленина.

Через десять лет после смерти Ильича художник В. Калмыков создал плакат, который подписан:

«Растет и крепнет коммунизма дело, Растет и крепнет в каждой стране. Даже дети выводят милом Имя Ленина на стене...»

Этот плакат вошел в подборку «Ленин и теперь живее всех живых» — студенты привезли много таких подборок для сельских школ, для клубов.

Разнообразны лекции, посвященные жизни и деятель-

ности Ленина. Несомненно ценность докладов, дающих представление о воплощении ленинских заветов в строительстве коммунистического общества.

Отряды Электротехнического института работают в Подпорожском и Лодейнопольском районах, новую жизнь которым дал каскад гидроэлектростанций на Свири. И здесь рассказ о плане ГОЭЛРО, об электрификации некогда глухих районов России весьма уместен.

Студенты Первого медицинского подготовили лекцию «В. И. Ленин и советское здравоохранение». Читает ее четверокурсник Борис Лукичев.

Подобных примеров можно привести множество, потому что нет, наверное, такой области знаний, такого участка социалистического строительства, которые прошли бы мимо внимания Владимира Ильича.

Очень важна сейчас пропаганда студентами самих ленинских работ. Изучение их, как известно, входит в Ленинский зачет. О помощи студентов в проведении зачета я разговаривал с комсомольскими секретарями двух районов — Волосовского и Подпорожского. И Иранда Малышева, и Александр Сушков говорят: рады такой помощи.

Отряд Санитарно-гигиенического института «Гренада» и комсомольцы совхоза «Горосово», что в Волосовском районе, — добрые соседи. И «Гренадцы» решили помочь совхозным комсомольцам в подготовке зачета.

Нашим студентам бывает

трудно разобраться в тонкостях сельского производства. Но уж для проведения семинара по ленинским работам, для организации, оформления зачета опыта у них вполне достаточно. И медики быстро подобрали двух пропагандистов. Василий Тарасов и Борис Груздев оказались хорошими лекторами, их доклад «Ленин и комсомол» молодежь слушает с большим интересом. Оба они готовят семинар, консультируют своих слушателей, причем эти встречи проходят не только на центральной усадьбе, но и в нескольких отделениях, — совхоз очень разбросан.

А проведение Ленинского зачета с участием отряда Кораблестроительного института «Лесоруб» было задумано еще в Ленинграде. Комиссар Герман Агафонов связался тогда с комсомольцами Клинецкого лесопункта Тихвинского ЛПХ и обо всем договорился.

Но, к сожалению, отрядов, которые именно так помогали бы сельским комсомольцам, очень мало.

Политическая пропаганда для нас, конечно, самоцелью не является. Это средство формирования мировоззрения слушателей, а для самих пропагандистов — хорошая школа политической работы.

Одну и ту же информацию, не меняя ее идейного заряда, можно подать и в лекции, и в беседе, и в виде диспуте, и политинформацией, и в политбое, и в «живой газете».

Есть это в отрядах? Нет. Наши пропагандисты ухватились фактически за одну лишь лекцию. Споры нет, лекция уни-

КАК НАМ СООБЩИЛИ

Сорок путевок, выданных Лужским отделением общества «Знание», на дилл вернулись обратно. По ним Алла Винникова и Анатолий Пак из отряда «ГФ-69», Наташа Гуревич, комиссар «Муравья», и другие лекторы-общественники объездили многие совхозы и строительные организации Лужского района.

Районный отряд «Корабел» заканчивает трудовой семестр.

Отряд «Лесоруб» (приборостроительный ф-т) сдал Тихвинскому леспротозу два двухквартирных брусовых дома. Два таких же дома подвел под крышу отряд «Каравелла» (радиотехнический техникум). Отряд «Парус» (приборостроительный ф-т) выстроил в деревне Бор большой летний свинарник. Отряды «Северный-Энергия» и «Южный-Энергия» (машиностроительный и кораблестроительный ф-ты) протянули более чем по сорок километров ЛЭП каждый.

Оперотряд, созданный в июле на базе студенческих строительных отрядов «Фемиды», «Лентранспорт-69», «Викинг» и «Катюша», действует. — сообщают из Выборга. За это время студенты ЛГУ и Механического института вместе с комсомольцами Выборга участвовали в восьми масовых рейдах по городу, а рейдах по трассе Хельсинки — Выборг. Ребята в формах защитного цвета — хорошие помощники органов милиции в профилактике правонарушений со стороны подростков.

В ОТРЯДЕ, когда он именно коллектив, а не разрозненная масса, интересно и приятно бывать.

Ребята, о которых мой рассказ, учатся в Ленинградском радиотехническом техникуме. Многие в отряде второй год — значит, на мелнорации. Сама деревня Ягдино стоит на пригорке, а вокруг низменность, болота — трудный грунт. Здесь они и работают.

На открытии лагеря были не просто линейка, торжественный обед и концерт, а целое представление. С самого утра и до вечера — праздник!

18—20 июля в деревне Еремьина Гора был сас донризывников. Двенадцать команд оспаривали первенство, и среди них команда техникума. Ехали на машинах, у реки Паши все высадились и на ту сторону переправлялись уже вплавь. А дальше — по азимуту. Команда «Каравеллы» сразу вошла в лидирующую группу. Ребята уже мечтали о первом месте. Но когда ставили палатки, Володя Лобов поранил себе руку и потерял большую долю «боеготовности». Однако в соревнованиях участвовал до самого конца — не захотел замены. И хотя встречу по волейболу ребята выиграли, отобрать у «Централта» лавры победителя они все же не смогли.

27 июля командир отряда Коля Козлов разослал во все концы приглашения на торжественное открытие кафе. Гости приехали из районного штаба, из отряда «Луч»; пришли сюда и совхозные комсомольцы. Торжественно разрезана ленточка — и «Летучий голландец» в четырех небольших залах принимает первых посетителей.

Нарисованная во всю стену каравелла под алыми парусами стоит на причале. Напротив, будто на берегу моря, — законченная таверна с маленьким, выхваченным тусклой свечой, окном. Здесь танцзал. Руководит оркестром Саша Кожин, он же заведует отрядом. Ребята и в техникуме играли вместе, и в отряд по-

ехали в полном составе. Еще одна достопримечательность кафе — «зал азартных игр». Огромные деревянные столы, «ни-«стулья», непельники из березового гриба, замшевые стены. Ребята оформили это помещение как избушку лесника. Здесь по вечерам можно сыграть в шахи, шахматы, прочесть свежие газеты и журналы.

Идея кафе родилась у двух друзей: Бори Петровского и Володи Павлова. Они уже дипломанты и состоят в «бювете старейшин» отряда. Все интересные, веселые задумки исходят отсюда. Так вот, они предложили идею, комиссар Юра Кузнецов поддержал ее.

Дома приглашают в гости близких друзей. Здесь масштабы выше — отряд приглашает отряды. «Приезжайте, — говорит Коля Козлов, — загадывайте кафе на целый вечер, оркестр, кофе — все для вас».

31 июля. Сегодня бригада дренажников Юри Зайцева установила рекорд — 541 метр проходы. Даже опытные мелнораторы, работающие здесь многие годы, не давали такой выработки. Как он получился, этот ре-

корд? Ребята применили способ, годный для относительно сухих грунтов, — пустили трактор вперед без остановки и работали вслед за ним. Раньше это не делалось, потому что почва была тяжелая — глина, вода. Едва трактор пройдет, начинается просачиваться влага. В таких условиях отправлять трактор далеко вперед значило обречь себя на

переделку. А в тот день грунт

попался сухе — и вот рекорд. Ребята показали, что работают они ничуть не хуже старых дренажников.

Второго августа, около трех часов дня, Леша Василевский, мастер отряда, обследовал объекты. Возле Ягдинского переезда горел торф. Леша сразу ссад с работы бригаду дренажников, работающую в четырех километрах от места пожара. До приезда пожарных ребята окопали горящий участок, отрезали его от ближнего леса.

Погасил огонь на торфяном поле, ребята заметили еще один пожар. На этот раз горел лес, молодой сосняк. Связи еще одку бригаду, теперь в тушении участвовали уже 16 человек. Ребя-

ДОВЕРЕНО

версальна, и она необходима. Но почему только лекции? На них ведь свет клином не сошелся...

А то бывает так: отдельно есть в одном отряде концерт и политинформация, но совместить их никто не берется (а это и была бы «живая газета»).

Подготовлены отрядами сотни стендов и тысячи лекций. Но кто наглядно проиллюстрировал рассказ пропагандиста? Спорят студенты до хрипоты о новом фильме, но не догадываются перенести свою дискуссию в местный клуб.

Короче, мало пока вздумчивого отношения к комиссарской работе, мало творчества. И еще очень жаль, что весь наш корпус политработников совсем не обращается к опыту комсомольцев прошлых лет. Безусловно, создать новое не так-то просто. Но здесь речь идет вовсе не о трудностях первопроходцев, а о каком-то инертном отношении к формам пропагандистской работы.

Есть и другая крайность: ничем не оправданный отказ от традиционных форм — лекций и политинформаций и противопоставление их встречам с местной молодежью. Но ведь, строго говоря, отрядный костер тоже может превратиться в трибуну пропагандиста! Испробовано это уже много раз.

Как преодолеть досадное противоречие между ограниченностью форм идеологической работы и довольно богатым ее содержанием? Это вопрос уже не одной статьи. И если политслужба отрядов не хочет смотреть сквозь розовые очки, она должна обра-

титься к этому вопросу непременно.

Иногда спрашивают, какими источниками следует пользоваться лектору. Материалы лекций «добываются» самыми разными путями. В одном отряде ЛЭТИ, например, читается «Тема Ленина в литературе». Такую лекцию студенты услышали в общежитии, она понравилась им, и они включили ее в свой план.

Зачастую отряды сами просто достают конспекты-разработки. Тематику лекций должен знать и контролировать комиссар районного отряда, в обязанности которого входит вся политическая пропаганда. Полезно согласовать тематику и с местным отделением общества «Знание». Тогда не будут распыляться силы, а то порой в одно и то же селение с близкими по теме лекциями приезжают и студенты, и пропагандист из райцентра.

Села нашей области в общем-то не избалованы вниманием лекторов. Поэтому комсомольские пропагандисты из Ленинграда здесь всегда желанные гости. Тем более заслуживающими надо нам быть к качеству собственных выступлений.

У студентов есть одно большое достоинство: знания, культура Ленинграда. Они не только возводят дома, но и помогают в чем-то новоселам строить новую жизнь; они не только проводят электричество, но и несут с собой свет коммунистических идей. Нам доверена эта чрезвычайно ответственная работа — идеологическая, и это еще один экзамен на социальную зрелость.

Ю. ГЛАНЦ

та рубили деревья и окапывали их. Не дать пожару разойтись! Когда не успевали лопаты, ребята сбивали огонь куртками и ватниками.

После трех часов отчаянной борьбы огонь удалось остановить.

На вечерней линейке командир вынес благодарность Боре Сазахову, Наташе Ивановой, Володе Трофимову, Гене Тувиюкову и еще многим ребятам.

Среди отмеченных был Толя Погодин, тихвинский подросток. Приехал он в отряд 25 июля. Мальчик тихий, молчаливый, немного терпящий в новой обстановке. Его включили в бригаду крепейников. Посмотрели, как он работает, как старается во всем, и поняли, что вовсе он не одаренный хулиган и девагой, а просто мальчишка. «Восковой ум», можно считать что угодно, — говорит командир. — Надо помочь ему поступить в ИТУ строителей. Толику очень нравится профессия каменщика. Надо давать книги, с хорошими мастерами познакомиться».

Вечер. Концерт в Свири. Сценки из жизни техникума, горячо принимаемые сельскими жителями. Стихи Роберта Рождественского и исполнение Боя Кукуца, дипломанта районного конкурса эстрады. Лирические песни, песни Володи Павловым.

А после концерта в Тихвинский горком комсомола пришло письмо из деревни Валя. «Очень просим прислать к нам с концертом агитбригаду, выступающую в Свири. Очень всем она понравилась».

Три декады подряд отряд «Каравелла» занимает третье место по району. Идет ровню. Все бригады работают здорово, и трудно выделить лучшую: то впереди плотники Б. Перовского, то крепейники Володи Трофимовы.

...Копчается студенческое строительное лето. (Счастливого плаванья тебе, «Каравелла», по всем океанам жизни!

Г. МЕРКУЛОВА

СДЕЛАНО ССО

С ЕНЧАС все чаще слышишь разговоры, в которых встречается слово «сдаточный»: сдаточная школа, сдаточный дом, телятник, коровник. Ребята произносят его с каким-то еле уловимым смакованием, удовольствием. Не удивительно — время такое настало. Уже можно, как говорится, отступить шаг назад и посмотреть на творение рук своих. И далеко не безразлично, как выложен кирпич или как прибиты доски под фирменной надписью «Сделано ССО. 1969».

Сдаточный — это еще и последние дни уходящего трудового семестра. Это, пожалуй, единственный экзамен, на котором мы ставим себе оценку сами. Разумеется, кроме нас оценивают работу и строители. Или еще — просто сельские жители. Это тоже важно!

Многие, с кем я заводил речь о качестве студенческих работ, выражали недоумение: нашел, мол, о чем говорить.

— Это смотри о чем речь пойдет, — говорил мне один прораб. — Землю они как кроты роют, с бетонными работами на «ты», а вот ежили кирпичная кладка или плотницкие работы — тут... — Он помолчал, потом добавил: — Словом, я своих рабочих поставлю — спокойней будет. На селе знаете как строительство надо вести комплексно, а студенты — они без квалификации, да и опыта, считай, никакого, потому работу они потянут не всякую.

Что же выходит, если стать на такую точку зрения: студент — рабочий без специальности, а раз так, пусть уж он дороги строит да лес валит?

Но в нашей области нужны коровники, свиначники, жилые дома, клубы.

Значит, надо уметь их строить. Значит, надо стать на стройке каменщиком или плотником, монтажником или бетонщиком, маляром или штукатуром. Или просто рабочим с умным, но надежным оружием труда — лопатой.

Класс мастерка...

В деревне Михайловка, что совсем рядом с Ропшей, стоит небольшой дом из серого кирпича. У крыльца часто останавливаются машины. Это совхозная контора. Сзади нее пристройка. Строит ее студенты Механического института. Пристройка как пристройка — ничего особенного. Но чем ближе к фундаменту — все неувереннее жмутся друг к другу кирпичи — то, кажется, им вдруг тесно стало, то свободно. С этого начинали в «Тайфуне». Эта чуть изгорбленная стенка беспристрастно рассказывает о том, как рос и мукал отряд.

Я не искал какого-то специально отрицательного примера. В районном штабе «Балтика» о «Тайфуне» сказали коротко: «Крепкий, дружный отряд». И я в этом убедился. Но сейчас передаю то, что увидел.

Знаю, были в отряде поначалу трудности, как и на всех стройках. Трудному ремеслу каменщика начинали учиться именно на этих стенках. В «Тайфуне» есть теперь уважаемые плотники и бетонщики. Но те три кирпичные стенки все равно останутся для них немим укором. Представьте только на минуту: уедут студенты, опу-

стает без них село. Соберутся утром рабочие «на наряд», сидят выкурить на осеннем солнце по сигаретке.

— Эко, гляди, как кирпичи пляшут, — скажет, может быть, от нечего делать один.

— Чего? — не поймет другой.

— Кирричи-то, гляди, пляшут.

— А-а. Студенты тут наплавали...

Я, может быть, и утрирую. Но кое-что так и будет, поверьте.

Отрядом сделано уже немало: и жилой дом, и телятник, и ограждения для пастбища. И не станут ли эти три стенки ложкой дегтя? Очевидно, недосмотрел отрядный мастер Валерий Иванеев. А здесь с него спрос вдвойне — как с будущего инженера-строителя.

Можно говорить о недостатках в организации стройки, и нужно говорить о том, что нередко срыв работы и брак идет не по вине студентов (как, например, случилось на строительстве овощехранилища, когда строители-монтажники неправильно установили блоки). Но, несмотря ни на что, главное должно оставаться: почему студента-строителя должен быть красивым.

В этом вся трудность. Конечно, подобные кладки встречались мне не только в этом отряде. Выходит, прав был прораб? Остается студентам землю конать или бетонопровать...

Да, специальные работы, например, кирпичная кладка или плотницкие, действительно требуют умения, навыка, по отказу от них — это значит, что табличку или надпись «Сделано ССО» придется приколотить не на стене, а на фундаменте (если он выступает), и это тоже важно. Уже в прошлом году начали создаваться в отрядах комплексные бригады, которые могли вести работу с «нуля» и до полного завершения объекта. Сейчас такие бригады — почти в каждом совхозном отряде...

...и топора

За плотной стеной стройных сосен, вдали от поселка Черновское, стоит школа. Там, на залитой солнцем поляне, — анаковая мачта с отрядным флагом. Весело вьется на ветру голубой флаг отряда «Нева». Строительные отряды Института водного транспорта уже не первый год работают в Книгинском леспрохозе. Кроме «Невы», на лесобирке трудятся ребята из отряда «Буревестник».

Надо сказать, что работу студентов здесь оценили. Недаром в этом году по заявке дирекции леспрохоза численность отряда возросла вдвое. С первых же дней «Нева» была загружена работой полностью. Построены уже гараж, котельная, продолжается капитальный ремонт жилых домов в поселке. Двухквартирные дома потемнели от времени, и вот в этом году появилась возможность у леспрохоза их обновить. Ребята подведут фундамент, перестроят полы, подстрапают веранды. Работа идет на глазах у жителей, поскольку живут они в этих же домах.

Это и легко, и трудно для бригады Вигалия Петруша. Легко потому, что иногда поднажмут, как сделать правильной, лучше, а иногда просто допекают житейскими расспросами: «Забивал ли дома гвоздь?», «Держал ли раньше топор в руках?» А бригада комплексная. В нее входят три плотника, два каменщика и «универсальды» (разгрузить, подтащить и т.д.), такие, как Вася Бутынин, который, говорят, ломик на два уха завязывает.

Для Валентина Распоркина, командира отряда, эта бригада — слабость. Распоркин когда-то работал плотником, вот, нет-нет да и забьют и ребята: объяснит, как установить дверную коробку, покажет, как лучше подогнать друг к другу доски. Поначалу у ребят гвозди упорно не забивались — навыка не хватало. Сделают что-то, и в раздумье — что же дальше?

Так осваивали новую профессию. Может быть, медленно, но брака не делали. Такой в бригаде принцип: лучше сперва меньше, да лучше, а уж темп наберем!

Очевидно, все, абсолютно все зависит от того, как к делу своему относишься.

Автографы

Недалеко от Волосова есть маленькая деревенька Волчино. Здесь бойцы строительного отряда «Гренада» возводят два жилых кирпичных дома. Эта площадка и была местом проведения конкурса каменщиков. Команду от отряда представляли каменщик и подсобник. В условиях конкурса на первом месте — качество. Учитывается все: толщина шва, отклонение от вертикали, количество, время.

Вот главный инженер районного отряда Борис Батмазов дает сигнал: работу начать. Вступают мастера, замелькали загорелые руки. Среди участников этого вида соревнования те, кто впервые в этом году начал работать на кладке, и те, кто отличился на стройках Казахстана. На глазах растет стена у Владимира Ажимова. В этом году его отряд «Эврика» работает в леспрохозе, но вспомнилась прошлогорудая стройка: неужели отвыкли руки? Действует Володя красиво. С азартом, с какой-то завидной ловкостью принимает от времени, и вот в этом году появился шанс у леспрохоза их обновить. Ребята подведут фундамент, перестроят полы, подстрапают веранды. Работа идет на глазах у жителей, поскольку живут они в этих же домах.

На объекте «Гренады» выросли красивые стены — кирпичные автографы отрядов Калининского РССО.

Комиссия придирчиво приняла работу.

Лучшим каменщиком района, объявил она вечером, является Олег Тулеев из отряда «Нерей»: второе место занял Володя Ажимов.

Все больше появляется табличек с надписью «Сделано ССО».

Все большее признание получает студенческий строительный трест. Студенты на деле доказывают, что им под силу любая работа.

Л. НЕСТЕРОВ

«Перед вами задача строительства, и вы ее можете решить, только овладев всем современным знанием, умея превратить коммунизм из готовых заученных формул, советов, рецептов, предписаний, программ в то живое, что объединяет вашу непосредственную работу, превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы».

В. И. ЛЕНИН

ФЛАГ НАД ПОСЕЛКОМ

Укрепленный на коньке крыши, он виден издали. И хотя стоит безветренный августовский полдень, флаг трепещет и трепещет в выгоревшем небе и от этого очень походит на большую красную птицу. Весь дом будто напряженно следит за ее полетом, стройно подавшись вперед, как бы параднее и выше всех домов поселка. А рядом, спрятавшись наполовину под нависшей от земли сруб. Все это — ульяновская больница, открытая которой дожидается двадцатидвухтысячное население Ульяновки.

Первая ее очередь была сдана еще прошлым летом студенческим строительным отрядом Ленинградского института текстильной и легкой промышленности. В институте уже вовсю шли занятия, когда на Московском вокзале из пригородной электрички высадившая ударная комсомольская бригада во главе с командиром Виктором Штигиным.

В эти первые недели сентября они сработали за целый отряд — закончили и сдали в срок первую очередь ульяновской больницы. Цельный год потом в комитете комсомола ЛПИ стояло знамя с ленинским профилем, которое присудил лучшему студенческому отряду Обаремстройтреста за высокие показатели в социальстическом соревновании.

И вот отряд Виктора Штигина опять в Ульяновке. Из «старичков» с ним только Татьяна Крюкова, отрядный комиссар и каменщик со стажем. Остальные — почти все «второкурники» в перспективе. Среди них — Виктор Федотов. Он высок и широкоплеч. Русский зуб, подпаленный солнцем, с загорелого лица весело и внимательно смотрит светлые глаза. Ехал на стройку с желанием испробовать, на что го-

ден в работе. О сущности романтики как-то не задумывался. Но вскоре понял, что она вовсе не измеряется тысячами километров и не всегда приносит ее ветры дальних широт.

Ветер может быть и знакомым, ленинградским, постоянным на теплом запахе поляны и сосновой хвой...

Возможно, у этого чувства есть какое-то другое название. Виктор не раз испытал его за эти два месяца, работая с раннего утра до синих сумерек, когда на стройку приходил главный врач ульяновской больницы Валентин Евгеньевич Эльбек. Эх, если бы в его силах — сам, наверно, собрал бы ее по бревнышку! — такое у врача было лицо.

Его видели все. Потому только первое время работала как обычно — до восьми. Теперь — по двенадцать—тринадцать часов, то есть рабочий день — в пределах видимости. Начинать поднимать сроки. После обычных организационных неурядиц стройки работа наконец наладилась.

Но остаются считанные дни, а сруб подвинулся только наполовину. Отсюда уже видно, как уходят в город электрички. Всего час езды до шумного Невского, предстоящих лекций, долгожданных встреч... Но стоит только поднять голову — а над тобой трепещущий огонек флага...

Бригада Славы Бочварева за день всегда успевала сделать три венца. Много это или мало — судите сами. Только внешний периметр дома более шестидесяти метров, а еще множество внутренних перегородок. Бригадир не торопится, но перекуры становятся все короче, и к вечеру уже одной сигареты хватает на троих.

В лагерь возвращаются бригады с других объектов. Ребята тинут километровую ветку от Октябрьской же-

лезной дороги к местному асфальтобетонному заводу, на днях закончили облицовку откосов путепровода. От него только что вернулся Володя Григорьев, наскоро перекусил и тут же включился в работу — встал подсобником к каменщикам на больнице.

У бригадира Сергея Анохина вместо талисмана сложенный вчетверо лист с планом пристройки, которую сейчас выводит его бригада. Здесь будет столовая, кабинет главврача, хозяйственные помещения. Начали работать всего неделю назад, но скоро уже власть перекрытия. На этой же площадке высокая, белошуряя девушка ловко управляет с кирпичами, раствором, носилками. А она, Алла Селезнева, — отрядный доктор.

В прохладной штабной комнате, которая не пустует лишь после полуночи, на стене висит раскрытый листок. Это социалистические обязательства отряда «Ульяновский». В них есть такой пункт: за трудовой семестр закончить строительство второй очереди больницы, выполнив запланированный объем работ на 120 процентов. Но настоящая правда об отряде не в этом листке, а за дверью комнаты, на строительной площадке. Там в принятые обязательства вносятся коррективы: план переполняется почти в полтора раза.

Но и это еще не все. Важнейший в отряде дух, который не выразишь и не запечатаешь ни на листе бумаги, ни в броских лозунгах. Он — в каждом уложенном бруске, в тринадцатичасовом рабочем дне, и в Володе Григорьеве, и в трудолюбивом докторе. Своим ударную работу на ульяновской больнице отряд из Текстильного института посвящает столетию юбилею Ленина.

Н. ПОПОВА

ВАШИМ, ТОВАРИЩ, СЕРДЦЕМ И ИМЕНЕМ ДУМАЕМ, ДЫШИМ, БОРЕМСЯ И ЖИВЕМ!

МНОГО ЕСТЬ ЛЕНИНГРАДСКИХ СТУДЕНЧЕСКИХ ОТРЯДОВ

СОТНИ; В САМЫЕ РАЗНООБРАЗНЫЕ МЕСТА УВЕЛИ ИХ ДОРОГИ

ТРЕТЬЕГО СЕМЕСТРА: В ТУНДРУ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА И

ПУСТЫНИ ПРИКАСПИЯ, В ПРЕКРАСНЫЕ, ЖИВОПИСНЫЕ РАЙОНЫ

КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА И СКУПЫЕ СТЕПИ КАЗАХСТАНА.

НО НЕТ НАМ ДОРОЖЕ МЕСТ, ЧЕМ ТЕ, ЧТО СВЯЗАНЫ С ЖИ-

ЗНЬЮ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА. ЧЕСТЬ

ПРЕДСТАВЛЯТЬ СТУДЕНЧЕСТВО ГОРОДА НА НЕВЕ В ТАКИХ СВЯ-

ЩЕННЫХ ДЛЯ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА МЕСТАХ ВЫПАЛА ТРЕМ

ОТРЯДАМ: В УЛЬЯНОВСКЕ РАБОТАЕТ ОТРЯД ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕ-

СКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ В. И. УЛЬЯНОВА (ЛЕНИНА), НА СО-

ОРУЖИИ МЕМОРИАЛА В РАЗЛИВЕ — СТУДЕНТЫ ПЕРВОГО МЕ-

ДИЦИНСКОГО СО СВОИМИ ЗАРУБЕЖНЫМИ ДРУЗЬЯМИ И В ПО-

СЕЛКЕ УЛЬЯНОВКА — ПОСЛАНЦЫ ИНСТИТУТА ТЕКСТИЛЬНОЙ И

ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ЭТО ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ КОЛЛЕКТИ-

ВЫ. И СЕГОДНЯ РАССКАЗ НАШИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ — О НИХ.

РАЗЛИВ

НАЧАЛА тропы, по которой глухой ночью семнадцатого года рабочий Сестрорецкого завода Н. А. Емельянов проводил к шахте приехавшего в Разлив В. П. Ленина, поднималась стена. Она стоит немного в стороне от кафе с ротондой и других сооружений, размещившихся на стройплощадке. Все это будущий мемориальный комплекс.

Вместе со строителями в создании мемориала участвует интернациональный отряд, который так и называется: «Разлив». В его составе студенты Первого ленинградского медицинского института, студенты-медики из Польской Народной Республики и ГДР.

Кончается студенческое лето, на двух матчах из трех уже снушены флаги. Работы из Польши и ГДР уехали из Разлива — теперь им предстоит увлекательная поездка по Советскому Союзу. Палаточный лагерь, где они жили, еще не свернут, осталась

четырёхкилометровая трасса электрокабеля, проложенная ими, бригада Сергея Михайлова продолжает класть стены кафе. А в воскресенье в отряд «Разлив» влилась группа молодежи из Чехословакии.

Когда-нибудь дальняя дорога обязательно приведет снова и эти места Ежи Робака и Тадеуша Ковальчика. Но встретит их уже не деловой беспорядок стройки, а строгая красота зданий, аллей, цветы. И это будет как воспоминание об их трудном и дружном студенческом лете.

Рабочий день пятнотрицать «Разлив» начинался в восемь утра и не заканчивался до тех пор, пока не уходила последняя лопата бетона. А это случалось иногда и после захода солнца.

Они просто не могли иначе. Сейчас, когда весь мир готовится торжественно отметить 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, эта стройка — то реальное и весомое, что они могут сделать для встречи юбилея. Здесь

УЛЬЯНОВСК

7 ОВОРЯТ, у прежнего названия Ульяновска «масса» значений. Одно из них в переводе с татарского означает: Симбирск — семь ветров. И правда, на высоких холмах, где он стоит, дуют сильные зюйд-весты, особенно зимой. Этим город сильно напоминает наш Ленинград.

Но есть между ними сегодня и другое сходство.

В Ульяновске невозможно достать билет до Ленинграда, а в Ленинграде — до Ульяновска. Последний по бесконечному потоку едущих, летящих, плывущих сюда людей сейчас, пожалуй, даже не уступит северной столице.

Всего полчаса пришлось мне простоять у памятника Карамзину, но за столь короткое время я насчитал девять экскурсионных групп. Теперь я точно знаю, что означают правый и левый барельефы и муза Истории, печально стоящая на постаменте. И еще я узнал, что этот памятник и сквер были любимым местом гимназиста Владимира Ульянова. Здесь он часто бывал после занятий.

Рядом, через дорогу от скверика, — гимназия, которую юный Ильич окончил с золотой медалью.

На берегу Волги, под высоченным обрывом, великое множество зелени, и оттуда едва видны крыши старых домиков. Под августовским солнцем греются липы, яблони. Где-то рядом акация...

Если смотреть на этот берег с Волги, то глаз обязательно выделит самый высокий дом в Ульяновске — гостиницу «Венец». Ближе к обрыву поднимаются стены мемориального центра и нового Педагогического института. Все это вместе представляет собой мемориальную зону. Она создается на том месте, где еще два года назад были небольшие сады, росли крапива и лебеда. Тут же стояли провинциального вида домики.

Во флигеле одного из них родился Ленин.

Теперь этот дом стоит на бетонном пьедестале... Идет его реставрация.

Мемориальная зона сегодня — это огромный строительный объект, до отказа начиненный людьми и техникой, цементной пылью и дымом гудроновых костров. Ульяновский мемориал строит весь Союз, и среди его строителей — студенты многих вузов. Это большое подспорье. Ленинградский комсомол послал сюда свой студенческий отряд. Как одному из лучших, отряду «Лэтишников» «Норд» предложили строить Ульяновский мемориальный комплекс.

В день, когда выйдет наш номер, ребята будут укладывать последние кубометры бетона. Они здорово поработали здесь, на высоком берегу Волги.

Их отрядная жизнь в Ульяновске целиком строится на северных традициях: и рабочая хватка, и дисциплина, и название отряда — словом, традиционно все. Даже номера бригад остались такими же, как и тогда, — нечетными.

На мемориальном комплексе множество бетонных объектов. Один из них — очистные сооружения волжского водовода — отдали строить нордьянам. Работа на водоводе сложная, к тому же ребята имели с ней дело впервые. Поэтому вначале в СМУ опасались доверить объект студентам. Но в том-то и дело, что рабочие руки на комплексе нужны позарез...

Словом, объект был получен. Остальное зависело только от самих студентов.

В штабе отряда лежит обрубок швеллера с надписью, идущей волнистым рельефом по стальному полю: «Норд-69». Это первый опыт электросварщиков. С того и начинали — учились управлять электродом.

Понимая, как мало времени в их распоряжении, бойцы из бригад Жени Вятчина и Бориса Орлова буквально выкладывались на строительстве одного из фильтров водовода. Случалось, за работой пропускали обед. Учились делать опалубку, варить решетку арматуры. Росли, как растут дома. Появились свои ударники. Лучшими сварщиками, по мнению многих, стали Саша Меркулов и Валерий Разумов...

Точно такое же сооружение рабочие СМУ строили больше полугодом. Равный этому объем работ студенты завершили за полтора месяца.

И вот наступил день, которого давно ждали: пошел большой бетон. Правда, большой относительно — семь машин в смену, но работы хватало всем, до мозолей.

Теперь сомнения подрядчиков рассеялись окончательно. Стало очевидно: студенты из Ленинграда работать умеют. Кстати, ребят здесь так и зовут — «студенты из Ленинграда». Ленинград — вот знак их отличия. Добрый знак.

В тот же день руководители СМУ-27 ульяновского треста Промстрой в знак поощрения за отличную работу перевели третью и пятую бригады «Норда» на один из самых почетных объектов: парк Дружбы народов, который будет обрамлять полукругом Ленинский мемориальный центр со стороны Волги. По всей длине полукруга здесь разместятся пятнадцать клумб с характерными для каждой республики деревьями, цветами. Строителям надо уложить две тысячи кубов бетона, и не когда-нибудь, а за одну рабочую неделю. Ответственность большая!

Потому и поручили дело самым надежным: ленинградцам!

Р. КИПРЕЕВ

На снимках: отличная сварщица стала в Ульяновске Лилия Корочева (снимок слева вверху). Теперь они работают рядом с гостиницей «Венец» (вверху справа). Вера Турецкая (справа), как и Лилия, тоже электросварщица на водоводе.

Фото автора

дарит дух коллективной заинтересованности, когда одно общее дело — это все.

Татья Аскова, смешливая девочка с пушистыми косичками, торчащими из-под кепки, — изучал камешки. Так же ловко, как сейчас с кирпичами и раствором, она совсем недавно управлялась на кухне с пожами и кастрюлями. Отзывы о своей работе слышала самые лестные, и вдруг:

— Решили с Ритой, что она одна вполне управится на кухне, а в бригаде Сергея Михайлова камешки очень нужны были. Ну, я и научилась...

Один из бойцов интеротряда — Ирге Дрор, студент из Израиля. Гриша Залевский рассказал нам о том, как после работы до глубокой ночи тянул Дрор в лагерь электропроводку, как он не уходил со стройплощадки, пока оставалась хоть одна лопата рас-

творя. Он делал интересные международные обзоры со всей убежденностью коммуниста.

В отряде все тянулось к этому веселому, обаятельному и умному парню.

— За два месяца я увидел, как работают наши студенты, — говорил Ирге. — Так отдаваться работе могут только люди, которые преданы своей стране и гордятся ее историей. Это очень хорошие ребята, настоящие комсомольцы.

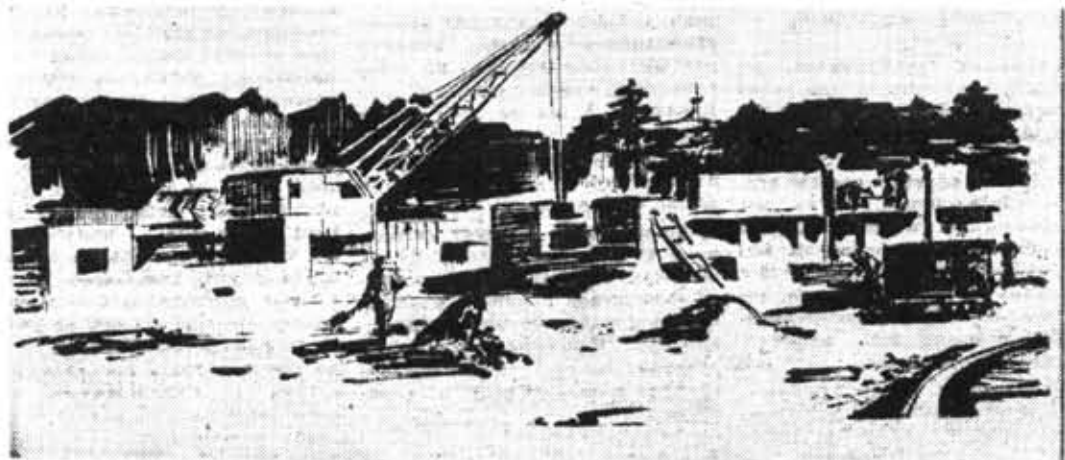
Завтра Дрор не будет в Ленинграде — он как член ЦК Коммунистического союза молодежи Израиля едет в Хельсинки на Всемирную встречу солидарности молодежи и студентов с героическим народом Вьетнама. А когда Ирге вернется в Ленинград, отряда «Разлив» как такового уже не будет — строители снова станут студентами, в Первом медицинском начнутся занятия. Дрор тоже студент-третьекурсник ЛМИ.

В маленьком родном городке

под Тель-Авивом, в Петах-Тикве, от него ждут писем родные и товарищи по партии. В них он подробно рассказывает о том, как вместе живут и строят польские, русские и немецкие студенты. И с каждым таким письмом в его стране у Тали Асковой, Сергея Михайлова, Тадеуша Ковальчика, быть может, появляются новые друзья.

О Разливе знают и думают люди, находящиеся за тысячами километров от Ленинграда.

Н. АЛЕКСАНДРОВА

БУМЕРАНГ

Любовь к «чемоданному строению» — хорошая любовь. Для студента-строителя август полон именно таким настроением. Что увезет он, студент, вместе с нехитрым скарбом в упакованных чемоданах? Новые впечатления, крепость мускулов, заработанные рубли?

Машин замечает с добрым покровительством: — Вроде что-то положее получается. У совхоза строительство такое, что дали бы ему еще отряд — и тот бы лишним не оказался. Сарай для сена, парники, свинарники, так что студент как подрядчик в совхозе — один из многих.

— Другой раз заматывается, — рассказывает И. А. Машин, — до студентов руки не дойдут. Но Файль все время держит в курсе дел, а что он сказал, так оно и есть: мастеру я верю, хороший организатор будет.

У Фанля Каримова, мастера отряда, также полное взаимопонимание с совхозным начальством. В районном штабе относительно студентов Технологического института из «Ратого» так и сказали: — У этих все гладко.

Понятие о «гладкости» подразуме-

мевает нормальный производственный контакт — контакт подрядчика и заказчика.

Уважительное отношение и у студентов Ветеринарного института из отряда «Союз» к председателю колхоза «Большевик» П. С. Семенову. Студенты оказались здесь людьми очень нужными. В колхозе нет помещения для сена, и если ребята не успеют его построить, то председателю хоть плачь: рабочих рук сейчас не найти.

— Мы не успеем, кто сделает? — спрашивает комиссар Глеб Подгороднейский. И сам же отвечает:

— Никто. Ребята стараются. Вот только бы провести на объекте свет, а то к десяти часам темнеет... Деревяшки девочки на студентов в обиду: не гуляют, не поют, работа да работа.

Зря, видно, обижаются. У «союзовцев» особое положение. В деревне Жабини их пятнадцать, а все «певцы» остались там, в деревне Введенской совхоза «Искра». Сейчас, наверное, даже не во Введенской, а в Парницах — гатчинского совхоза.

Впрочем, чтобы избавить читателя от неясностей, надо объяснить все по порядку.

ОТРЯД «Союз» через неделю так же как и все остальные, придет в Ленинград.

Что касается чемоданного настроения, то оно не покидало отряд с первого дня пребывания на ленинградской целине.

Если учесть, что специфика Ветеринарного института предпочитает студента-коренистого жителя села и что из пятидесяти четырех бойцов отряда было сорок носом пар крепких мужских рук, то отряд для совхоза — просто находка. Ребята и сами считали, что им бы работать и работать, но получилось...

Получилось все не так. Нет, ребята не были в обиде, что деревня Введенская совхоза «Искра» не могла дать им всяких там удобств, они не делали послешных выводов из жилищной проблемы и даже на отсутствие мисок и ложек в лагере смотрели как на временные, проходящие трудности. В деревню приехал хороший отряд с завидным запасом прочного оптимизма.

Договорные объекты не были подготовлены, и в первые дни студентам предложили «отдохнуть». Они активно отдыхали. Благоустроились, в неделю «сколотили» отличную агитбригаду с безграничной по времени концертной программой, которую в окрестных деревнях принимали на «ура». Словом, все было прекрасно, кроме одного — работы. Начальник СУ-272 (19-го треста

ВРЕМЕНА, когда доску сороковку послали втроем для отряда «Ратый» — история месячной давности. Здесь даже девочки научились забивать гвозди, и никто, как прежде, не кинется впертом устанавливать один столб. Пропорционально крепости мускулов растут заметнее день ото дня в совхозе «Пламя» студенческие объекты — вполне приличные свинарники. На вопрос о качестве прораб совхоза И. А.

Воскресенье вечером у завхоза куйбышевского отряда «Кодр» состоялся конфиденциальный разговор с командиром.

Завхоз Борис Булычев: — Таян, нужны деньги, на завтрак денег нет.

Командир Таян Коробичина: — Какие деньги завтра после обеда денег нет. У ребят тоже. Настел завтрака позаботься сам. Чтоб был. Ты — завхоз.

Самые работящие лесорубы, они же — самые веселые и находчивые «свинопроцуды» района, тихо носивывали, похранивали, прищипывали на сорока двух раскладушках. Сорок третья опустела задолго до подъема. За окном несколько раз чихнул и, оглушительно рывкнув, на полном гаду обмыл в неизвестном направлении завхозовский ЗИЛ.

Через два часа, как полагаются, был подъем, был завтрак, и далее все по распорядку.

Находчивость у завхозов — качество профессиональное. Борис так и агитовал в районном штабе: «Деловой парень, все пробьет». Провивать ему, старшему по пищеблоку, чаще всего приходится «картошечку», «молочко», «мясо и рыбку», как он их ласково называет. Про аппетиты лесорубов — не будем. В общем, никто не жалуется. Ребята перекрывают рабочие нормы чуть ли не в два раза — соответственным должно быть и питание. Но не больше, чем на рубль в день. Так решили. Задача завхоза — на минимальные средства обеспечить максимально калорийное и разнообразное меню. На гороховом супе в отряде не экономит. Мясные, рыбные блюда не переводятся. В праздники — деликатесы. Каждому имениннику — торт.

Технология «пробивания» дешевых и питательных продуктов ко всякому кооперативному слухачу своя, опытом тут делиться трудно.

— Личное обаяние прежде всего, — сказал Борне, когда мы отирались в соседний совхоз разудалить насчет «молочка». Педалью от правления спрыгнули у прокожих имя и отчество директора, бухгалтера, поинтересовались, в каком они возрасте, сердитые или не очень.

Нас встретил не то угрюмый, не то усталый покойной мужчина. Он сдержанно кивнул на дружное и радостное «здрасьте!», по-

глядя ладонью небритую щеку и сиропил равнодушно:

- Что скажете?
- Нам Андрея Ивановича.
- Таких здесь нет.
- ??
- Директор Иван Андреевич уехал в район.
- А Инна Георгиевна?
- Бухгалтерия в соседнем доме.

В бухгалтерии завхоз представился: «Борис Булычев — начальник снабжения студенческого строительного отряда. Здесь неподалеку нефтеновод Кириши-Ленинград строят, несмотря ни на какие трудности».

Главного бухгалтера, правда, тоже не оказалось на месте. Но все равно, разговор был длинным и обстоятельным. Боря показал, «какие могучие ребята в отряде», — на вытянутую руку вышло его преддверье роста. «Таких молодцам без молока — никак. Его и я кашу, и с макаронами, и в кофе, и так. Очень все любит. Нужно совсем немножко: литр... пятьдесят».

Побеседовали еще о погоде, об урожае, о концертах, которые отряд уже в соседних селах показывал и здесь непременно покажет тоже, и ушли после дружных заверений бухгалтерского коллектива, что молоко («кому-то, а студентам сколько угодно!») завтра, как вернется главный бухгалтер, непременно вышут.

— Не всегда так легко и молоко достается, — комментировал «дипломатическую операцию» завхоз. — Бывает, вообще отказываются давать или предлагают по рыночной цене. Просим по себестоимости, иначе разница в три-пять копеек за два месяца (он прикинул в уме) будет больше ста рублей. Зачем терять деньги? И никакое это не спондментство. Совхозы продают это же самое молоко по себестоимости своим рабочим? — Продают. А мы на кого работаем?..

Кроме молока, проблемы были и со «всежей картошечкой», и даже... с сахаром.

Никогда этот продукт особенно и не занимал завхоза. Но вот однажды отирались он со своей неубойливой сумкой в ближайший магазин «обеспечить вечерний чай». Попросил двадцать граммов двадцать сахара. Продавец посмотрел подозрительно и спрашивает:

- Самогои снать?
- Какой самогои, ребята —

студенты, ответственный объект строит, после работы чай...

— Положено в один руки только два килограмма. Больше не могу...

Так и не уговорил продавца Булычев, пока не добрался до самого ответственного торгового начальства.

дипломки камбуза позволяли придумать что-нибудь дельное.

Например, масло — продукт не дешевый. Как на нем сэкономить, чтобы не ущемить матросские аппетиты? Давно замечено, что человек гораздо меньше ест, когда на столе много всего. Масло порциями в двадцать грамм — по-

за обеспечивает «сирых» рабочих. Но, если отряд питался «на рубль доската», то прежде всего благодаря заботе треста, благодаря централизованному и упорядоченному снабжению. Такое же снабжение, только свое, студенческое, необходимо всем отрядам.

Таково мнение Бориса Булычева.

Студенческие строительные отряды уже сложились как самостоятельные хозяйственные подразделения. В их штатном расписании есть все службы, которые так или иначе связаны с заказчиками, подрядчиками, с базами снабжения стройматериалами, инструментом. Лишь завхозы — каждый почему-то «сам по себе».

В куйбышевских отрядах с первых дней работы стала острой «мясная проблема». Дело в том, что летом в совхозах вообще редко забивают скот. Невыгодно. Сначала животные должны нагулять вес, как говорят животноводы, «на подложных кормах». Кроме того, в редких совхозах есть холодильники, хранить туши негде.

Директора совхозов или отказывали ребятам в продаже мяса, или после долгих уговоров предлагали по высокой цене. Животноводов можно понять, но отряд разьсленными не накормишь.

Районный штаб посоветовался с Тоспенским райкомом партии, и скоро был принят постановление райкома, обязывающее директоров совхозов улучшить снабжение студенческих строительных отрядов недорогим мясом. Был составлен специальный график: сегодня один совхоз продает таким-то отрядам столько-то свежего мяса, завтра — другой, и т. д.

Снабжение вроде и наладилось, но до сих пор оставляет желать лучшего. В районный штаб все еще поступают сигналы от стройотрядных завхозов-неудачников: там пришлось купить дорогое мясо, там недоброкачественное...

Отряд «Кодр» в график не включен — с продуктами у лесорубов и так лучше всех. Получит командир аванс, поедет завхоз на базу треста и постарается «пробить» мясо, рыбку или почечки. Может быть, даже раздобудет «квашку» — «бочечку». Окрошка ребятам очень нравится.

Но крайней мере половину необходимых продуктов Борис Булычев достает на базе, остальное — в совхозах с помощью «личного обаяния».

Л. АНИКИН

Борис — самый настоящий завхоз, можно сказать, профессиональный. Первокурсник Института связи, он еще до службы в армии работал колбачником (так называется должность завхоза в торговом флоте) на буксире Черноморского пароходства. Команду из тридцати восьми человек прокормить было много легче, потому что «все солидно на флоте поставлено». Есть специальная база снабжения — приходи, бери, что надо. Конечно, и там без бережливости, хозяйского глаза, умения разговаривать с людьми нельзя. Но требовалось не столько искусство «пробивать», сколько умение сделать раскладку продуктов для кока. Наталась матросы тоже на рубль в день. Уловля только другие. «Харч на выбор» и вместительные холо-

науке здоровому человеку достаточно, а практически маловато. А когда неразрезанный кусок того же веса на общей тарелочке? Оставалось даже.

Вот и в отряде бы так. Но нельзя. Холодильник обыкновенный, домашнего назначения, всегда забит. Масла больше, чем на один раз, не купишь, да и прочих продуктов тоже. Какие тут могут быть «комбинативы»?

Впрочем, у Бориса все же гораздо больше возможности для творческой деятельности, чем у других завхозов «Кодра» постоянно получает продукты с базы треста «Ленгазспецстрой», под началом которого работает, — правда, не в первую очередь и не самые дефицитные продукты. Бывает, и ничего не получает, потому что в первую очередь ба-

мой, если исключить стоимость питания и формы, то заработки оказались... нулевыми: хоть из стипендии трети выплачивай!

Совместным решением штаба и оперативной группы Гатчинского горкома партии 8 августа пятнадцать человек из «Союза» были передислоцированы в деревню Жабинко колхоза «Большевик».

В минувшее воскресенье очередная партия «союзников» (за две недели до отъезда!) опять справляла новоселье, переезжая в деревню Парши совхоза «Гатчинский».

На днях должны приехать туда и все остальные из Вседенской. Вот такие невеселые дела...

ОТРЯД «Союз», между прочим, — первый целинный опыт Ветеринарного института. Обязательная летняя работа студента-ветеринара в подшефных учебных хозяйствах обусловила трудности формирования отряда. Что расскажут ребята о первом целинном лете, с каким настроением вернутся? Стоит ли ждать спасительных «положительных эмоций» от последней недели августа?

В последнее время чаще принято говорить, что дает студент целины, и значительно реже — что студенту целина. Но как раз последние годы, когда в институты приходят вчерашние школьники, третий трудовой семестр — первая настоящая встреча с производством. Здесь наплеватьское отношение к студенту как к молодому рабочему может повлиять и на его отношение к предстоящим учебным про-

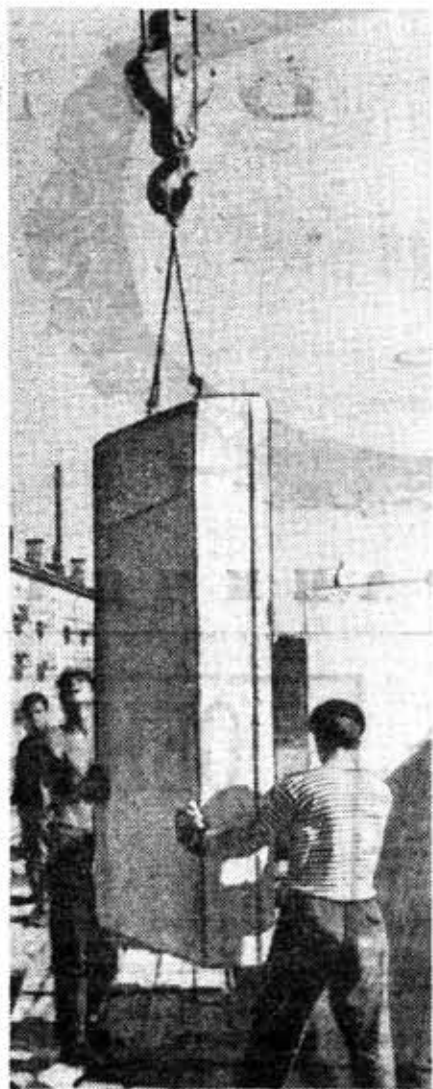
изводственным практикам, на отношение к труду вообще.

Файль Каримов, например, заметил в своем отряде такой поворот. Если в первые дни ребята нельзя сказать чтобы горели работой, то сейчас нормальный труд сказывается не только в заработанных рублях, но и в общей сплоченности коллектива, в его духе.

В районном штабе насчет «Союза» мнение единое: на счастье, подобрался сильный отряд. Но как трудно было даже сильным сохранить себя, когда энтузиазм не подкреплялся работой. Комиссар отряда Г. Подгородецкий рассказывал, как они с командиром Г. Подосеновым и мастером А. Рязановым зачастую замалчивали безвыходное для отряда положение, когда поднимали ребят на объекты с заранее запланированным простоем с единственной целью — не дать погибнуть вере в работу.

В отношении студента к целине и целины к студенту действует естественный закон обратной связи. Коровник, оставленный в наследство колхозу или совхозу, по своей ценности вполне равносильна вкусу первых трудовых мозолей. И каждой строительной организации, не предоставившей отряду фронта работ, должен ставиться в вину не только незаработанный студенческий рубль, но и тот осязательный моральный ущерб, который может быть нанесен неудачным опытом первого самостоятельного шага.

Э. БЕЛЕНКОВА
Гатчинский район

Почери строителей из ЛЭТИ знают целинные и транспортные стройки Казахстана, Псковской, Новгородской, Ульяновской областей. В Ленинградской области ребята работают третий год. Сотни километров линий электропередач, жилые дома, ясли, детсады, склады, овощехранилища — все это возведено их руками. Отряд «Ладога-8» сейчас работает на строительном конвейере и экспортного цеха лесобиржи. Цех собирается из железобетонных конструкций. Николай Барченко, которого вы видите на снимке, — стропаль. Он занимается установкой опор. Хозяйка пятнадцатиметровой высоты Надя Медведкина обеспечивает ребят раствором.

Строительство блочных сооружений студентам в новинку. Соседи «Ладога-8» — «Ладога-9» — строят блочный двенадцатиквартирный дом и склад для смешанных товаров. На снимке: два Жени — Шитинов и Гольман устанавливают один из блоков строящегося дома.

Фото Ю. Чижкова

НОТ, ДА НЕ ТОТ

В подготовительный период директор Колтушской ММС А. Е. Масликов говорил нам, что, мол, какая это сила — пятьдесят человек и что у них «на вес золота рабочие руки».

Но вот нам осталось работать каную-то неделю, а цена на рабочие руки заметно упала. Эта «девальвация» продолжается уже в течение полумесяца. Даже смешно — здоровые ребята, а не зарабатывают себе на хлеб! Мы уже давно бьем в набат и вот-вот закричим «SOS!», но в ММС это мало кого трогает.

Вышедший начальник участка Н. Ф. Боровиков перед своим уходом на новый участок организо-

вал наш труд почти «по-научному». Вот как это было.

Мы постоянно работаем с механизаторами ММС, и без них половина отряда ничего не может делать. Товарищ Боровиков тоже, видимо, знал об этом, однако это не помешало ему назначить обед механизаторам с 12 часов, хотя у нас обед начинается в 14.00. Получается три часа потери драгоценного времени вместо часа. Кроме того, рабочий день кончается у них на два часа раньше, чем у нас.

Для того чтобы дождаться кого-нибудь из руководителей ММС, нам нужно обязательно позвонить во Всеволожский горком партии, и только после такого звонка и нам кто-нибудь придет, пошумит, поговорит, запишет, что нам нужно, пообещает и... не выполнит своих обещаний, а в горком партии доложит, что причины недоумения устранены. Долонили—

и успокоились на этом до следующего нашего звонка.

Вот так мы и работаем «по-научному»: день работаешь — три загорашь, а денки все бегут и бегут, лето на исходе, солнечные денки кончаются, но наше начальство это мало волнует. Говорят, что дренаж можно и зимой прокладывать. Может быть, это тоже «по-научному»?

Г. СЕЛЕЗНЕВ,
командир отряда «Ленинградские целинники»

ТАК МЫ ЖИВЕМ

Вот уже месяц, как в Выборге работает группа студентов Лейпцигского университета имени Карла Маркса. Я — член этой группы; зовут меня Хильмар Кенниг, и, знакомясь с читателями студенческой «Смены», я рад передать им самый большой привет и наилучшие пожелания от моих коллег.

Я учусь на факультете журналистики, и, как известно, одним из требований, предъявляемых к людям моей профессии, является оперативность в подаче информации. К сожалению, я не смог вовремя выполнить обещание, данное мною редакцией: — прислать репортаж о наших «приключениях» в Выборге, за что приношу свои извинения.

Моей неаккуратности способствовали два обстоятельства: во-первых, наша нелегкая работа отнимает много времени, а во-вторых — едва ли не столько же отнимают девушки, которые в Выборге очень красивые. Поэтому остается мало времени для того, чтобы прислать статью. Но, как говорится, ближе к делу.

Каждый день нашей работы в чем-то отличается от другого, так же как и мы сами — студенты, работающие на строительстве пятиэтажного дома, отличаемся друг от друга. Но что, пожалуй, характерно для абсолютного большинства, это то, что мы с большим удовольствием делаем раствор, бетонный фундамент, устанавливаем блоки и т. д. Да это и не удивительно. Целый год просидеть в аудиториях, а теперь добраться до настоящей работы — это здорово! Тем большее удовольствие доставляет нам сознание того, что мы видим, образно говоря, как становятся твердым, подобно бетону, уложенному нами, фундамент нашей дружбы.

В свободное от работы время у нас бывают довольно часто интересные встречи. Достаточно, я думаю, сказать несколько слов об одной из них.

Недавно студенты философского факультета Ленинградского университета, которые ведут меліоративные работы в Староселье, в 60 км от Выборга, пригласили нас к себе в гости. Томительное ожидание куда-то запропастившегося автобуса, неудобства пути — все это было ерундой в сравнении с той теплой встречей, которую нам приготовили наши новые друзья. Улыбки, крепкие рукопожатия — и через некоторое время снова автобус и тряская дорога, на которую, впрочем, никто не обращает внимания, потому что теперь мы уже едем на пляж, на озеро, прихватив с собой наши купальные костюмы, песен и шутки.

Кстати, о шутках. По этой части у нас слывет профессионалом Херберт, студент-математик. С ним часто случаются забавные истории. Последняя из них — курьез с пульверизатором. Херберт, желая выпить воды из автомата, по совету друга направился к размещенному автомату за углом и был весьма ошарашен, когда, бросив в него монету, услышал сердитое шипение «протуженного робота», заряженного одеколоном.

Но я несколько отвлекся. Итак, озеро, купание, песни, разговоры о литературе, искусстве, науке, семье... Время пролетело удивительно быстро. А вечером мы гостили у пионеров лагеря «Хрусталинка».

После тяжелого футбольного матча с юными футболистами, который мы все-таки выиграли, нам принесли кучу подарков: цветы, открытки, мячи, хороший фотоальбом, а в довершение всего устроили обед.

В конце концов мы простились с нашими маленькими друзьями, потому что им надо было спать, а нам еще предстояли долгие беседы с нашими радушиными хозяйками — студентами, вкусный чай и танцы в баре под названием «Убий комара».

Так мы живем...
Хильмар КЕННИГ

ВОСЬМАЯ СТРАНИЧКА

Сегодня под нашей традиционной рубрикой студенческих изречений мы публикуем подборку афоризмов, принадлежащих не совсем студенту. Их автор Арн. Семенов, администратор кинотеатра «Молодежный», печатается в «Смена» примерно столько лет, сколько составляют вместе два средних студенческих возраста. Но как все люди, надежные чувством юмора, он сердцем юн и пылок, как первокурсник.

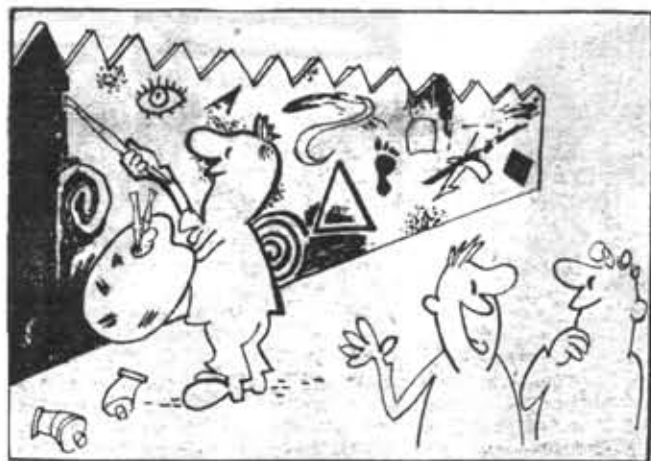
ИЗ БЛОКНОТА ОСТРОСЛОВА

- Радуйся жизни, даже если она от тебя не в восторге.
- Он так увлекся собой, что не заметил, как остался в одиночестве.
- Студенты все разные, но все хвостисты выглядят одинаково.
- Если у тебя осталась хоть капля совести, не дай ей пролиться.
- Жаловался всем, что наука сказала свое слово в его отсутствие.
- Всю тяжесть своих стихов пост переложил на музыку.
- О том, что он ничего не смыслит, все узнали из передачи «Мысли на расстоянии».
- Вместе с новоселами лихо отплясывали пол и стены.

Мозаика

- — Мы сделали все, что смогли, — сказали кровельщики, — остальное зависит от погоды.
- Любил разные знаки: внимания, уважения, до денежных знаков включительно.
- Говорят, люди с годами меняются; но он не менялся, а разменивался на мелочи.
- Процент мемориальной доски: «Эту улицу перемалывали вдоль и поперек девятнадцать строительных, монтажных и дорожных организаций».
- Грех брал на душу, а строительные материалы себе на крышу.
- Управхоз заверил жильцов: — Пока я жив, о ремонте инвентаря можете не беспокоиться.
- Крик души спящего не разбудит.
- На вершине славы перил нет.
- Стены и пол в новом доме дрожали за свою жизнь.
- В науке он еще не сказал своего слова, но словечко за него уже замолвили.
- По служебной лестнице приходится подниматься без лифта.
- Всю жизнь боролся за наличие, а пострадал за брак.
- Говори речи кратко, если можешь — еще короче.
- Избавиться от старых ошибок ему помогли новые.
- На экзамен студент шел не спеша: он боялся растрести свои знания.

ВЕРНИСАЖ

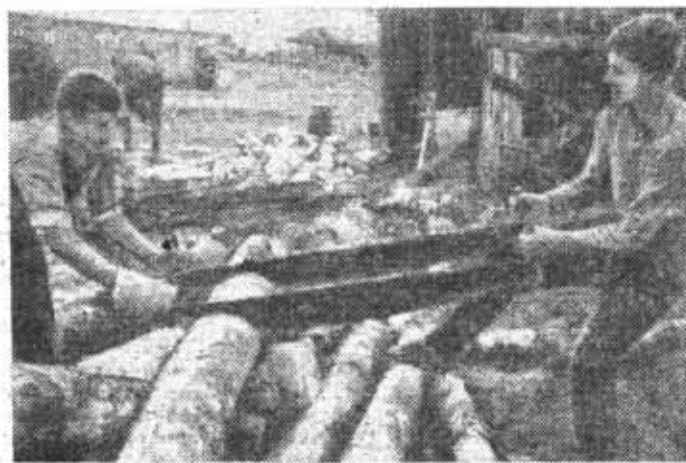
Наш миллир работал абстракционистом...

Без слов...

Рис. В. Милейко

СКРЫТОЙ КАМЕРОЙ

Неужели сенсационная рационализация? А может, эти двое согласились попозировать сырой камере приезжего фоторепортера?

ОБЫКНОВЕННЫЙ ПОДВИГ

РАССКАЗ

Я ехал в отряд «Новозлатинский-69». Ехал в гости к другу, Костю Белокрестовского и знал еще со школы. Хороший был человек, а тут на тебе, вздумал из стройки! Что теперь с ним стало? Интересно, как сейчас, через полтора месяца, он смотрит на свой порыв...

Приехал. В лагере какой-то переполох. Мелькнула мысль: встречают. Но нитя ведь не знал, что я приеду, даже Костя!

От барака, где, очевидно, жил отряд, к столовой поспешили люди. Четыре человека, тяжело дыша, обогнали меня, двое — с фотоаппаратами. Все четверо кричали и жестикулировали.

Подойди ближе, я обратил внимание на то, что в толпе никто не шумел, не произносил речей, и если кто и говорил что-нибудь соседу, то только шепотом, большинство же со слезами на глазах (да, я не оговорился!) взирало на невысокого чернявого паренька, который почему-то сидел и почему-то на бочке. И вдруг вижу: да это ж он, Костя! Мой друг...

Несмотря на охватившее меня волнение, я попытался рассмотреть Костю — мы столько не виделись! Костя тихо курил, спокойно смотрел куда-то вверх голою. Внешне он ничем не изменился, только во взгляде появилось что-то, даже не знаю, — может быть, мужественное, может быть, отрешенное.

Неожиданно толпа заволновалась. Это Сблокнутом попытался заговорить с Костей. На Сблокнутом зашкалили, товарищ, похожий на распорядителя танцев, что-то тихо, но внушительно стал втолковывать нахалу. До меня донеслось: «Устал... Завтра... Никому не разрешаю...»

Костя зевнул. Толпа вздохнула и снова замерла. Распорядитель наклонился к Косте. Потом мой друг сошел с бочки, и они пошли к бараку. Я хотел подойти к Косте, хлопнуть его по плечу, обнять... Но обстановка на меня подействовала, что ли, только я не осмелился.

Костя шел, задумавшись о чем-то, не замечая толпы, плывущей за ним и лопящей каждое его движение. Когда он скрылся за дверью, люди стали расходиться. До моих ушей доносилось:

— Как он смотрит! Я сразу заметил, что Белокрестовский не простой, и бы сказал, особенный боец отряда.

— Да, да. В нем чувствуется сильная воля, характер. Только такие люди готовы на подвиги...

— Честное слово, я рад, без зависти рад, что в нашем вузе есть хоть один такой человек.

— Больше одного не надо... Не надо много героев, тогда это уже не герой, когда все такие.

— Больше одного не бывает.

— В других отрядах пообщение таких.

Я не выдержал: «Кто он такой, этот Костя?»

На меня долго смотрели. Во взглядах я прочитал огромное удивление, презрение и не читающему газет и митингов, другое, от чего мне стало не по себе.

...Ночь прошла хорошо, в стог сена. Утром я был вновь в лагере. Обстановка была рабочей. Ложки звенели о тарелки, на кухне громылали баки. Кости не было. Вернее, не было в столовой — он был в комнате, которую ему теперь отвели. Об этом я дога-

дался по скопленню фотоаппаратами около одной из дверей.

Кое-как протолкавшись вперед, я стал объяснять, что ехал шесть дней поездом, двенадцать часов автобусом, не ел трое суток, больше ждать не могу, а вечером мне уезжать. И вообще, это мой друг...

Тогда все разом обернулись ко мне. Я чувствовал, что расту. Плечи мои расправились, голова поднялась, лицо приняло строгое выражение (мелькнуло: такое, как у Кости). Защелкали, запускаясь затворы, я шуршил от вспышек. Передо мной уже не было спи и голою — передо мной была дверь в Костину комнату!

Я вошел, и со мной просочился Сблокнутом.

Не хочу описывать нашу встречу. Хоть и в не совсем обычной обстановке, но встретились два старых друга!

Через пять минут Сблокнутом решил, что пора начинать, и взвел курок шариковой ручки.

— Скажите пожалуйста, товарищ Белокрестовский...

— Но ведь я уже столько раз...

— Знаете, я из газеты «Взлет меллиоратора», и наши читатели...

Костя не заставил себя уговаривать — он заговорил. Видно было, что мой друг рассказывал не первый раз, но рассказ его не стал от этого ни менее скромным,

ни более скучным и не изобило-

вал лишними подробностями.

Вот что он поведал тогда кор-

респонденту:

«Это произошло, когда солнце начало клониться к западу. Что я делал с утра? Право, неожиданный вопрос. Я уже не помню, но, ваверное, то же, что и каждый день: завтракал, работал, обедал...

После третьей добавки компота я поспел еще немного в столовой. Мы курили, слушали маг. Нет, со столов еще не было убрано. Как выглядели столы? А зачем вам это? Нужно? Ну, как обычно после обеда. Да, девочки-дежурные уже убрали. Извините, не перебивайте меня...»

На Сблокнутом зашпили со всех сторон. В комнате уже находилось человек десять. По напряженным лицам слушавших я понял, что сейчас произойдет ЭТО. То, из-за чего отряд седьмой день не спит, плохо ест и работает. Я затил дыхание. Все затанц дыхание. Костя продолжал:

«Помню, кто-то еще сказал мне: «Зачем ты сгряхиваешь пепел в тарелки?» И тут — я не знаю, что со мной произошло. Простите, мне трудно говорить».

Звякнул стакан о графин. Публика ловила каждый жест Константина.

«В общем, я почувствовал, что должен это сделать. Я... встал, взял чашку, подошел к раздаче, поставил чашку...»

Легкий шум пролетел по комнате, все глубоко вдохнули воздух, как перед ирыком. Девушки доставали носовые платки и тихо сморкались.

«Поставил чашку и сказал: «Спасибо, девочки, за обед. И давайте я помогу вам...»

Костя дрожавшими пальцами вынул сигарету, несколько рук с зажигалками потянулись к нему. Все вскопили с мест. Что-то кричал распорядитель, одна женщина протягивала герою младенца, не спускавшего с него глаз. Сблокнутом, отвернувшись к окну, старательно протирал очки...

Потрясенный, я вышел на улицу. В ушах стояло: «Спасибо, девочки, за обед. И давайте я помогу вам...» Как просто! Но попробуй совершить такое...

В юсу у меня предательски щипало, но я не стеснялся слез. Ведь это был мой друг! Я гордился Костей.

Я был ничтожеством по сравнению с ним. Я ни разу в жизни даже тарелки своей не убрал со стола, не то чтобы... Я закурил.

Да, только стройка могла сделать из простого школьного товарища такого героя!

С. ЕНСКИЙ-КИРПИЧЕНОК

РЕДКОЛЛЕГИЯ